

Эффект

МОТЫЛЬКА

Когда меня не стало
Крылья страха
Выхожу тебя искать
Волчья ягода
Мне давно хотелось убить
Саван для блудниц
Черное платье на десерт
Девушка по вызову
Рукопись, написанная кровью
Парик для дамы пик
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Роспись по телу
Этюд в розовых тонах
Последняя защита адвоката, или Плюшевый свидетель
Услуги особого рода
Яд Фаберже
Комната смеха
Мальтийский апельсин
Виртуальный муж
Японская молитва
Цветы абсолютного зла
Страна кривого зазеркалья
Платиновая леди
Танцующая на волнах
Свергнутая с небес
Гламурная невинность
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Нирвана с привкусом яда
Правда о первой ночи
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
Властелин на час
Белоснежный лайнер в другую жизнь
Бронзовое облако
Самый близкий демон
Первая жена Иуды
Delete
Хроники Розмари
Солнце в ночном небе
Ледяное ложе для брачной ночи
Подарок от злого сердца
День без любви
Печальная принцесса
Призрак Монро
Персиковый мед Матильды

Издержки богемной жизни
Вспомни обо мне
Красное на голубом
Сердце химеры
Госпожа Кофе
Дождь тигровых орхидей
Миф Коко Банча
Одинокие ночи вдвоем
Алый шар луны
Черника на снегу
Девять жизней Греты
Смерть отключает телефон
Шестой грех
Меня зовут Джейн
Звезды-свидетели
Витамин любви
Две линии судьбы
Когда остановится сердце
Призраки знают все
Аромат желания
За спиной – двери в ад
Тайная любовь Копперфильда
Любовница не по карману
Красивая, богатая, мертвая...
Пожиратели таланта
Черный пасодобль
Серебряная пуля в сердце
Незнакомка до востребования
Ангел в яблоневоm саду
Из жизни жен и любовниц
Тринадцатая гостья
Прекрасный возраст, чтобы умереть
Приговоренный к жизни
Признания грешницы
Дом на берегу ночи
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая ненавидеть
Цветок предательства
Мишень для темного ангела
Грех и немножко нежно
Если можешь – прости
Убийство в соль минор
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты
Одно преступное одиночество
Слезинка в янтаре
Проклятие Клеопатры
Сколько живут донжуаны
Любовь насмерть
Миллион для Коломбины
Неаполитанская кошка
Стану рыжей и мертвой, как ты
Два лица Пьеро
Париж на час
Умри, богема!
Черная перепелка

АННА
ДАНИЛОВА

ЧЕРНАЯ ПЕРЕПЕЛКА

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Дизайн обложки *К. Гусарева*
Редактор серии *А. Антонова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Данилова, Анна Васильевна.
Д18   **Черная перепелка : [роман] / Анна Данилова. —**
Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Эффект мотылька.
Детективы Анны Даниловой).

ISBN 978-5-04-116561-1

В небольшом провинциальном городке бесследно исчезает знаменитый на всю округу доктор Тропинин. В красавца хирурга были влюблены практически все женщины в больнице и за ее пределами. Его обожали, ему завидовали, но равнодушным к нему никто не оставался, именно потому его исчезновение стало таким потрясением для всего города. Больше месяца никто ничего о Тропинине и его новой девушке не слышал, пока в канун Нового года три его коллеги и по совместительству поклонницы не приехали в загородный дом...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-116561-1

© Текст. А. Дубчак, 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Все события и персонажи вымышлены. Любое сходство с реальными событиями случайно...

От автора

1. Из дневника ***

«Главное — не думать о том, какого цвета стали его ресницы... Белые, в иное... Как ножницами вырезать картинку. Забыть, как забываешь сны. Кошмарные сны.

Не думаю, что кому-нибудь придет в голову проверить все кисти, что лежат в коробке с акварельными красками. Кисти как кисти. Обыкновенные. Да и золотая цепочка настолько тонкая, что никогда и никому не бросится в глаза — такие есть почти у каждой. И баночку крема, которую я спрятала в бельевом шкафу, тоже можно найти на туалетном столике любой женщины. Вот только пушистый розовый носок, если найдут у меня, то могут возникнуть проблемы. Но кто ж его будет искать?»

2.

Юлия Тропинина поднялась с постели. Посмотрела с отвращением на спящего на другой половине кровати мужчину, набросила на себя халат и направилась в ванную комнату.

Вот так каждое утро она спрашивала себя, почему до сих пор не рассталась с этим мужчиной.

С каждым днем он становился ей все неприятнее и неприятнее, раздражал по всяким пустякам. Да если бы даже просто сидел на стуле, молчал и смотрел в окно, даже тогда ей захотелось бы его ударить. И чтобы кровь пошла из его носа. Все в нем вызывало в ней отвращение, что бы он ни говорил, ни делал.

«Вот сегодня же поговорю с ним, скажу, чтобы съезжал».

Она и сама не могла объяснить себе, зачем согласилась, чтобы он переехал к ней. Конечно, всему виной ее растерянность и страхи, с которыми она не могла справляться без таблеток. Ей важно, чтобы в квартире был кто-то, а еще лучше — в постели. Тогда не так страшно.

И ночью она как-то еще терпела его присутствие, он был такой душевной грелкой, она знала, что всегда может по привычке обнять его, забыв о том, что тот, кого она на самом деле хотела бы обнять, уже давно не живет с ней, что они в разводе и у него своя жизнь. А теперь уже, может, и не жизнь...

Она ничего не знала о том, что случилось с ее бывшим мужем, который после своего исчезновения стал ей как будто бы даже ближе, и когда она беседовала со следователем, то представлялась женой, забыв определение «бывшая».

Ей казалось, что вот уж теперь, когда весь город ищет ее мужа, доктора Максима Ивановича Тропинина, она имеет все права на него, на все, что с ним связано. И только она имеет право ловить на себе сочувствующие взгляды, выслушивать слова сопереживания.

Уверенно разговаривать со следователем тоже может только она, его верная спутница жизни, женщина, которая знает о своем муже все, ну, или почти все. Девять лет брака — это вам не фунт изюма съесть.

На первый вопрос, который ей задал следователь Дождев, не знает ли она, где может находиться доктор Тропинин, она ответила, что не знает.

Но о своих предположениях решила не говорить.

Загулял! Если бы она так ответила, то за этим последовал бы незамедлительно второй вопрос: с кем и где? А вот этого она, к своему огорчению и раздражению, не знала.

На третий вопрос, случалось ли раньше с доктором Тропининым нечто подобное, ей пришлось бы ответить, что нет, никогда. Что, несмотря на его внешнее легкомыслие, веселый нрав и неис требимую любовь к женскому полу, он — человек ответственный, замечательный доктор, который печется о своих больных, как если бы они были его самыми близкими людьми. И вот когда Юлия говорила о Тропинине как о враче, причем неважно с кем, слезы текли по щекам, а грудь сдавливало так, что ей трудно было дышать.

С доктором Смушкиным, венерологом, она сблизилась на так называемом корпоративе, на вечеринке, пьянке. У кого-то из сотрудников районной больницы, где Юлия работала заведующей хирургическим отделением, был день рождения.

После развода с Тропининым она считалась свободной женщиной, что давало ей право открыто флиртовать с мужчинами, что она, собственно

говоря, и делала на той самой вечеринке в ординаторской. Причем на глазах своего бывшего мужа, Тропинина, который, в отличие от нее, напротив, вел себя вполне пристойно, выпил немного, после чего отправился в реанимацию, где лежал тяжелый больной, да и оставался там почти до утра.

Михаил Смушкин же, которому всегда нравилась высокая стройная брюнетка Тропинина, сначала оказывал ей за столом всяческие знаки внимания, подливал ей вина, накладывал закуски, а потом пригласил потанцевать.

Музыку сделали тихую, чтобы не разбудить пациентов.

Михаил шептал на ухо опьяневшей Юлии такие слова, комплименты, так выражал свои желания, что она уступила. От слабости, злости на Тропинина, бросившего ее, от желания проверить себя как женщину с другим мужчиной.

Но алкоголь смазал картинку соблазнения, а потому наутро, проснувшись в своей спальне рядом с волосатым венерологом, она не то что не могла вспомнить свои ощущения, ее чуть не стошнило от сознания того, что она натворила. И, тем не менее, эта ночь сблизила ее с Михаилом, что дало ей право впоследствии выплеснуть на него всю свою тоску, разбавить новыми ощущениями одиночество, ну и, конечно, дало надежду, что об этих отношениях станет известно бывшему мужу.

Михаил Смушкин, невысокий и полноватый, густо поросший шерстью смуглый мужчина армянских и еврейских кровей, хоть и уступал чисто

внешне, физически белокожему красавцу Тропинину, высокому блондину с черными глазами, но обладал множеством качеств, которые привлекали к себе женщин. Он был умен, характер имел мягкий, да и мужчина оказался на редкость ласковый и терпеливый.

Он понимал, что происходит с Юлией, терпел ее вспышки раздражительности, заботился о ней, дарил подарки, часто вывозил ее за город, считая, что свежий воздух и смена обстановки благотворно действуют на ее нервную систему.

Прошел почти месяц с тех пор, как пропал доктор Тропинин. Его исчезновение выглядело так, словно его забрали к себе инопланетяне. Вот просто исчез человек, и все. Ничего с собой не взял — ни документов, ни теплой одежды, ни чемодана. В квартире, что он снимал после развода, все выглядело так, как если бы он только что встал и вышел на балкон покурить. Постель смята и не убрана, на кухонном столе — чашка с недопитым кофе. В холодильнике, как всегда, почти пусто. Вот только наличных денег нигде не было обнаружено.

Зато на банковских счетах лежало около двух миллионов рублей, не считая тридцати тысяч евро на валютном счете. И с тех пор как он исчез, выйдя из больницы 30 ноября 2019 года, движения денег также не было.

Вот это пугало Юлю больше всего.

Уверенная в том, что он отправился в новую жизнь с очередной возлюбленной, она не могла

не понимать, что такой решительный жизненный финт требовал денег. Но деньги не снимались, никому не переводились. Тогда на что они, Тропинин со своей спутницей, жили весь этот месяц?

Доктора знал весь город, он был хирургом и успел за пятнадцать лет своей работы в районной больнице прооперировать много людей. В небольшом волжском городке Марксе его ценили и уважали. А потому предположить, что его исчезновение может носить криминальный характер, было просто невозможно. И перепутать его с кем-то было тоже сложно, уж слишком яркой личностью был Макс Тропинин, его белокурые волосы невозможно было не заметить, спутать с другой шевелюрой, да и ростом был под два метра.

Конечно, следователь Дождев спрашивал Юлию про врагов доктора, не известно ли ей о них. Все же искали мотив преступления. Врачебная ошибка, к примеру. Но ничего такого никто из персонала больницы вспомнить не мог.

Безусловно, у него, у хирурга, было свое маленькое кладбище, но близкие пациентов, которые не выдержали хирургического вмешательства и умерли, сами понимали, что врачи — не боги и что в больнице было сделано все возможное, чтобы только спасти им жизнь. Никаких серьезных конфликтов, разбирательств, жалоб...

Макса Тропинина в больнице любили все, начиная от гардеробщицы тети Зины и кончая хирургами-коллегами.

Талантливый хирург, обворожительный мужчина, остроумный собеседник, весельчак, заводила...

И Смушкин не виноват, что не похож на него, и не заслуживает того, чтобы его ненавидели и презирали. Но уж слишком велик был контраст...

Юлия, приняв душ, сварила себе кофе.

Сидя возле окна и поглядывая на распоясавшуюся за ним метель, она содрогнулась, представив себе, что она уже рассталась с Мишей и живет одна.

Нет-нет, пусть уж живет с ней, здесь, в ее квартире. Одна она точно будет выть от одиночества и тоски.

Она заглянула в спальню — Миша спал, тихонько похрапывая.

— Я пошла... — сказала она, словно для того, чтобы извиниться за недавние к нему нехорошие чувства.

Он мгновенно проснулся и открыл глаза.

— Куда? В магазин?

— К Дождеву.

— А... Хочешь, я с тобой пойду?

— Нет-нет. Это лишнее. Просто спрошу, нет ли новостей каких...

Хотя оба знали, что новостей точно нет, иначе Дмитрий Дождев, следовательно, который занимался поиском доктора, непременно позвонил бы им.

— Если нет новостей, это тоже неплохо, значит, он жив, его не нашли...

Она вздохнула. Поняла — он имел в виду, что тела не нашли.

3.

— Вы его не ищите! Месяц уже прошел!

Дмитрий Дождев, худощавый высокий мужчина тридцати шести лет, в свитере темно-красного цвета, откинулся на спинку своего стула и теперь молча рассматривал Тропинину.

Бледная, нервная, губная помада бежевого оттенка неровно легла на губах. Она сильно сдала за это время, пока ищут ее бывшего мужа. Совсем потерялась.

Может, скрывает чего? Ждет, когда тело найдут?

Все знали Тропинина как сердцееда, бабника, поговаривали, что он зажимал в углах больницы всех особ женского пола, что был ненасытным, дерзким и веселым.

Да, вот почему-то все называли его веселым. Что, мол, порхал по жизни, беря от нее все удовольствия. Однако пил в меру, никто и никогда не видел его пьяным. Говорят, даже пиво не пил, только дорогой коньяк, и совсем немного.

Светлый человек. Красивый как бог. Это женщины так о нем отзывались.

Вот и куда он мог деться?

Его машина как стояла на парковке рядом с крыльцом больницы, так и стоит до сих пор. Ее обследовали, ничего подозрительного не нашли. В квартире — тоже.

Съемная квартира, безликая, почти пустая. Ни одной женской вещи, ни шпильки, как говорится, ни помады или расчески.

Он жил один. Правда, в ящике письменного стола нашлась одна упаковка презервативов. Но это нормально.

Ни подозрительных документов или писем с угрозами. Никто не слышал, чтобы у него с кем-то был конфликт. Никаких разговоров о том, что он собирается куда-то уезжать, что в его жизни произойдут перемены (как было недавно с одним скромным агрономом, нашедшим клад. Вот он всем своим друзьям трезвонил, что у него скоро изменится жизнь, что разбогатеет...).

Доктор Тропинин пропал. И его исчезновение, как подсказывала интуиция Дождева, было связано с женщиной. И необязательно, что его убила женщина. Это мог сделать муж или любовник женщины, с которой он связался.

— Юлия Андреевна, мы провели ряд необходимых оперативных мероприятий... — начал Дождев, но Тропинина его перебила:

— Да вы это мне уже сто раз говорили! Но что толку-то от ваших мероприятий?! Быть может, стоит еще раз хорошенько проверить его телефон? Хотя... Что я говорю? Вы же и телефон его не нашли.

— Телефона нет, но проверить список его абонентов и разговоров мы смогли. Поверьте мне, там только ваши коллеги по больнице. И всех уже допросили. В некоторых домах произвели обыски, но ничего, что указывало бы на связь вашего бывшего мужа с этими особами, — нет. Я понимаю, вся больница гудит, образ доктора Тропинина

обрастает слухами, ему приписывают многочисленные любовные романы, но на деле оказывается, что по большей части все это — фантазии ревнивых женщин, ваших коллег. Безусловно, доктор Тропинин — мужчина интересный, и поскольку он находится сейчас в разводе, то свободен, сами понимаете... Но если у него и были отношения с вашими коллегами, то все они хранились в тайне. Во всяком случае, в их семьях все спокойно, и у мужей нет никаких претензий...

— Так они вам и скажут! — нахмурилась Юлия. — К тому же только я знаю трех его любовниц, и все они, кстати говоря, не замужем. Так что и мужа здесь ни при чем.

— Вы имеете в виду Савушкину, Кравченко и Наполову?

— Да... — выдавила из себя Юлия.

— И что вы хотите сказать? Что одна из них из-за ревности могла бы...

— Да ничего я не хочу сказать! Он жив, слышите?!

— Но если так, то почему же он не сообщил, где находится? Даже если предположить, что он куда-то уехал, то точно уж недалеко, потому что его паспорт дома... И внутренний, и заграничный. К тому же все считают его человеком ответственным, а раз так, то разве мог он вот так взять и оставить работу? Бросить своих пациентов? Причем в конце ноября у него было запланировано целых восемь операций!

— Вот вы спрашивали меня, пропал ли он раньше, и я ответила вам, что нет. Но вы не спроси-

ли, надолго ли. Так вот, надолго — нет, никогда. Но бывало такое, что он исчезал на несколько часов. Телефон оставлял в ординаторской, а сам словно испарялся. Или, к примеру, вечером ехал на своей машине домой, но дома его не было...

— Это уже детский сад, честное слово! — не выдержал Дождев.

Юлия поняла, что перегнула палку, что тот факт, что Тропинин после работы ехал не домой, а куда-то еще, не считалось исчезновением. Это для нее, для его жены, считалось, что выпал из поля ее зрения. Но что, если Дождев догадается, что она следила за ним? Все пыталась выяснить, с кем же он встречается.

— Скажите, что я могу сделать, как помочь следствию? Может, поговорить с кем-то по душам?

Дождев, допросив многих коллег Тропининой, отлично знал, как к ней относится коллектив, как подсмеиваются над ее неоправданной ревностью, а потому лишь развел руками, понимая, что все это будет бессмысленным и никто и никогда не пойдет с ней на сердечный разговор. Не тот это человек, с которым хотелось бы потрепаться по душам.

Подозрительная, иногда даже агрессивная, вся на нервах — она меньше всего располагала к женской дружбе. Единственно, за что ее ценили на работе — это профессионализм.

— Я предполагаю, что он вел двойную жизнь, — зачем-то сказала она, словно для того, чтобы в этом деле появилось что-то новое, интригующее.